ПРИСТАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ

Энергетическая стратегия РФ на период до 2030 г. предложила принципиально новый подход к прогнозированию в сфере ТЭК

Недовольство содеянным есть необходимое условие разумной жизни. Только оно побуждает к дальнейшей, ещё более плодотворной работе.

Лев Толстой

В последние годы в России было написано несколько десятков стратегий. На очереди — новые аналогичные документы. И главное для их авторов — правильно расставить приоритеты. В немалой степени это касается Энергетической стратегии на период до 2030 г., которая пришла на смену своей «предшественнице», рассчитанной до 2020 г. Цель данного документа - не только обеспечить устойчивое развитие отечественного ТЭК, сохранить за ним роль основного донора российского бюджета, но и превратить его в базу для модернизации отечественной экономики. Какие же основные приоритеты содержит данная стратегия, в чём её сильные и слабые стороны? На эти вопросы отвечают ведущие отечественные эксперты в сфере ТЭК, внёсшие существенный вклад в подготовку данного документа.

САГА ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ФОРСАЙТЕ

- Что показала работа над Энергетической стратегией-2030 в условиях экономического кризиса 2008–2009 гг. и высоких рисков неопределённости по ключевым параметрам экономического развития страны и спроса на её топливно-энергетические ресурсы?

Виталий БУШУЕВ, генеральный директор Института энергетической стратегии, доктор технических наук, профессор: Прежде всего то, что традиционный количественный прогноз развития энергетики, составлявший основу предыдущих редакций документа (ЭС-2010 и ЭС-2020), больше не способен выполнять эту функцию.

Очевидно, что энергетика с её высокой политической, социальной и экономической значимостью для страны нуждается в системе долгосрочного планирования, основанной не столько на прогнозировании, сколько на целевом моделировании желаемого энергетического будущего.

В энергетике сегодня происходят настоящие тектонические сдвиги. Серьёзные изменения наблюдаются и в сфере освоения возобновляемых (энергия ветра, солнца, воды и Земли) и нетрадиционных (сланцевый газ и шахтный метан) источников энергии, и в области развития новых энергетических технологий (электромобили и т. д.). Кроме того, возникают новые тенденции в мировой энергетике (глобализация энергетических рынков и регионализация энергетических политик). Поэтому нужен принципиально иной подход к разработке энергетических стратегий. ЭС, рассчитанная на 20-30 лет вперёд, не может опираться на наблюдаемые сегодня тренды развития, поскольку они «не видят» качественного изменения ТЭК, которое, как правило, носит скачкообразный характер, ломающий текущие тенденции. Таким образом, традиционный подход к формированию энергетической стратегии, основанный на перспективных топливно-энергетических балансах при учёте текущих условий энергетического развития недостаточен в силу его «близорукости» на больших временных отрезках.

Что же делать? В принципе отказываться от энергетических стратегий, на чём настаивают некоторые аналитики из среды бизнеса, закопавшиеся в текучке оперативной деятельности по прогнозированию поведения акций энергетических компаний в режиме реального времени? Тогда почему в ЕС в феврале 2011 г. принимают Энергетическую стратегию на период до 2020 г., в Китае уже несколько лет действует Белая книга

развития энергетики, реализация которой контролируется в рамках пятилетних планов? Даже в США с 2005 г. реализуется национальная энергетическая стратегия, имеющая, между прочим, статус закона. Более того, отдельные страны и Евросоюз в целом уже начали формировать энергетическое видение своего развития до 2050 г.

Очевидно, что энергетика с её высокой политической, социальной и экономической значимостью для страны нуждается в системе долгосрочного планирования, основанной не столько на прогнозировании, сколько на целевом моделировании желаемого энергетического будущего. При этом ключевая задача заключается не в «предугадывании» параметров энергетического развития, а в минимизации рисков и обеспечении устойчивости осознанно выбранного стратегического курса в условиях естественной неопределённости на долгих временных рядах.

Принятая Энергетическая стратегия на период до 2030 г. сделала существенный шаг в этом направлении. В документе такого уровня впервые чётко прописана желаемая модель развития ТЭК с точки зрения целей, задач, путей их решения и индикаторов продвижения по «дорожной карте». Также впервые прогнозная база стратегии носит не основной, а вспомогательный характер и служит для «привязки» целей и задач к ожидаемой динамике энергетического развития страны.

Однако этого недостаточно. Документы такого уровня должны всегда смотреть дальше, «за горизонт» официального планирования. Только тогда можно учесть невидимые в данный момент, но «зреющие» тренды будущего мирового экономического и энергетического развития. На сегодня таким горизонтом служит 2050 г. В связи с этим необходимо уже сейчас вплотную заняться российским энергетическим Форсайтом (от англ. Foresight - «взгляд в будущее». -Прим. ред.) на указанный период. Нам важно уже сегодня представлять возможное и/или желаемое место российского ТЭК в мировой энергетической системе будущего, основанной на постоянном росте эффективности, «умных» технологиях, неуглеводородных источниках и новых принципах организации и структурирования энергетических потоков.

Кроме того, формирование энергетического форсайта до 2050 г. должно отталкиваться от долгосрочных целей российской энергетической политики, которой необходимо стать более социально ориентированной и ответственной. Гуманизация энергетики - ключевой тренд завтрашнего дня. Она будет находиться на службе у потребителя и поэтому должна отвечать изменившимся потребностям современного общества.

Энергетическое планирование также не может игнорировать инновационный и даже во многом прорывной характер энергетики будущего. Новые технологии сами по себе способны в буквальном смысле изменить мир. Так, широкое распространение электромобильного транспорта в силах «переформатировать» глобальный рынок нефти и нефтепродуктов, а внедрение «умных сетей» и маломощных лазерных технологий может привести к закату эпохи традиционной, «силовой» энергетики.

Ну и, наконец, энергетический Форсайт закладывает основы для пролонгации российской энергетической стратегии. Для этого необходимо проработать механизмы обеспечения устойчивости выбранного курса развития энергетики и его защиты от рисков внешних и внутренних воздействий.

Таким образом, энергетическое видение до 2050 г. должно стать мостом между принятой сегодня ЭС-2030 и стратегией будущего. А опорами этого моста должны служить энергоэффективность, гуманизация и инновационность российской энергетики, защищенной продуманной системой выявления рисков.